

Т. А. Гурко

Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ. Проект № 18-011-00580

«Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений»

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6410

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: tgurko@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются установки юношей и девушек на базе исследования 1408 старшекурсников специалистов различных направлений подготовки в возрасте 20–24 лет, которое проведено в конце 2018 г. в Москве и Ставрополе. Результаты обработаны в IBM SPSS Statistics-23. Установлено, что взгляды студентов на социальные роли мужчин и женщин различаются по полу, причём в большей мере в публичной сфере, нежели в семейной сфере и каждодневных практиках. Результаты отличны от ряда западных стран, где установки юношей и девушек обычно расходятся в частной, а не публичной сфере. Большинство студентов планируют иметь детей (85% юношей и 90% девушек), и более половины из них — двоих детей. Не более одного процента юношей и девушек можно отнести к «чайлд-фри» или «чайлд-хейт».

Вопреки гипотезе студенты — и юноши, и девушки — высоко оценивают возможности мужчин выполнять отцовскую роль и редко придерживаются эссенциалистского взгляда на родительство. Среди юношей чаще выражена установка на детоцентризм, нежели среди девушек. Установка на родительскую вовлечённость практически не различается по полу. Студенты признают, что родительство — это ответственная и трудная работа, требующая напряжения и значительных затрат времени и сил. По большинству изучаемых переменных наиболее дифференцирующими являются религиозная и этническая идентичности студентов. Это касается поддержания традиции патрилинейности (намерения девушек взять фамилию мужа после заключения брака), репродуктивных планов, установок на распределение супружеских ролей, детоцентризм и эссенциалистские взгляды в сфере родительства. В статье выделены социальные группы студентов — юношей и девушек, поддерживающих взгляды, представляющие факторы риска с точки зрения успешности будущего брака.

Ключевые слова: студенты, пол, этническая / религиозная идентичность, социальные роли, репродуктивные установки, родительство, детоцентризм, эссенциализм.

Выборка и методы исследования

Исследование студентов проведено в сентябре–ноябре 2018 г. в Москве и Ставрополе. В каждом городе опрошено по 704 студента по квотам, всего 1408. Объектом исследования стали студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры в возрасте 20–24 лет. Выбор возрастного интервала был свя-

зан в первую очередь с выделением этой возрастной группы в статистических данных Росстата. При формировании квот выборки студентов по полу и специальностям мы исходили из опубликованных Росстатом данных Минобразования по выпуску бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки в 2015–2016 гг. в целом по России [Женщины..., 2016: 72–73; Труд..., 2017: 186]. Специальности обучения были объединены в три группы (см. Приложение). В выборку в Москве и Ставрополе включены 22% студентов, обучающихся по техническим специальностям (78% юношей и 22% девушек), 38% студентов гуманитарных специальностей (33% юношей и 67% девушек) и 40% студентов по специальностям «экономика и управление» (48% юношей и 52% девушек). Таким образом, полученные результаты можно экстраполировать на студентов Москвы и Ставрополя выбранной возрастной группы.

В выборке состоящих в браке – 4% юношей в Ставрополе и 1% в Москве, 6% девушек в Ставрополе и 4% в Москве, что примерно соответствует данным, полученным от руководства вузов этих городов о состоянии в браке студентов-старшекурсников.

Для анализа результатов исследования по этническому и религиозному признакам ответы на вопрос «Кем Вы считаете себя по национальности?» были объединены в пять основных групп: русские; народы, имеющие свои автономии на территории Северо-Кавказского Федерального округа (абазины, аварцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, лезгины, ногайцы, осетины, рутульцы, табасаранцы, черкесы, чеченцы); представители других национальностей, постоянно проживающих в России; представители национальностей бывшего СССР; представители национальностей дальнего зарубежья. По религиозной идентичности выделено 4 группы: православные, мусульмане, другие (буддисты, иудаисты, католики) и агностики, или не относящие себя ни к какой религии. Студенты самостоятельно заполняли тестовые вопросы, остальные вопросы зачитывал интервьюер и ответы записывались на диктофон. Результаты обработаны в IBM SPSS Statistics-23.

По большинству переменных анализ производился по полу и этнической/религиозной принадлежности, городскому/сельскому происхождению, уровню образования родителей, структуре родительской семьи, специальности обучения. В данной статье будут представлены результаты об установках студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин.

Изучению представлений молодёжи в сфере отношений между полами, будущих семейных и родительских ролей посвящен ряд работ в России и за рубежом (см. обзоры: [Тарченко, Бийжанова, 2018; Гурко и др., 2018]).

Сходства/различия установок студентов – юношей и девушек в отношении социальных ролей мужчин и женщин являются важными индикаторами с точки зрения прогноза наличия/отсутствия гендерного конфликта в частной и публичной сферах среди образованной части населения.

Представления студентов о социальных ролях мужчин и женщин

Для измерения представлений студентов в отношениях между полами были использованы наиболее распространённые в зарубежных исследованиях методики: Attitudes toward Gender Role Scale (ATGS) [Andrade, 2016], Gender Role Attitudes Scale (GRAS) [García-Cuetoa et al., 2015]. Отбирались высказывания в трёх основных сферах: в публичной, семейной и в каждодневных практиках. Итоговый тест был апробирован на 20 студентах до проведения основного исследования. По результатам заполнения теста в основном исследовании студенты разделялись в каждой из сфер на «консерваторов», которые придерживаются сексистских взглядов, и на «либералов», которые поддерживают социальное равенство полов. Также был выделен промежуточный тип в отношении этих представлений – «умеренные».

В большей мере взгляды юношей и девушек различаются в отношении ролей мужчин и женщин *в публичной сфере* ($V=0,236$, здесь и далее приводится коэффициент Крамера, значимый на уровне $p<0,001$). Согласны с тем, что «на многие ответственные должности лучше назначать мужчин, нежели женщин», 35% юношей и 22% девушек, с утверждением: «Женщинам не стоит заниматься политикой» – 24% юношей и только 10% девушек. Полностью не согласились с утверждением: «Когда рабочих мест не хватает, у мужчин должно быть преимущество перед женщинами при приёме на работу» только 27% юношей и 41% девушек. А вот с суждением: «Только *некоторые* рабочие места в равной мере подходят и для мужчин, и для женщин» согласились 50% юношей и 44% девушек. В целом по взглядам в публичной сфере 27% юношей и 44% девушек – «либералы», а 29 и 12% соответственно – «консерваторы».

Взгляды юношей и девушек различаются и в отношении *каждодневных практик* ($V=0,226$). Полностью согласны с тем, что «женщина не должна противоречить своему партнёру», 12% юношей и только 3% девушек. С утверждением: «Мальчиков и девочек надо воспитывать по-разному» полностью согласились 40% юношей и только 25% девушек. Но и юноши, и девушки солидарны почти в равной мере в том, что: «люди могут быть агрессивными или заботливыми вне зависимости от пола» – 55 и 61% соответственно. Также их взгляды сходны по поводу того, что «женщинам следует больше, чем мужчинам, беспокоиться о том, как они одеты и как они выглядят» (40% юношей и 34% девушек). По взглядам в каждодневных практиках 20% юношей и 38% девушек – «либералы», а 24 и 11% соответственно – «консерваторы».

Менее всего взгляды юношей и девушек различаются в отношении *семейных ролей мужчин и женщин* ($V=0,187$), что внушает оптимизм с точки зрения совместимости в будущей семейной жизни. Согласились с утверждением: «Основное предназначение мужчины – материальное обеспечение жены и де-

тей» 49% юношей и 33% девушек, а с утверждением: «Домашние обязанности следует распределять в зависимости от пола членов семьи» 31% юношей и 24% девушек. Считают, что «муж отвечает за семью, поэтому жена должна ему подчиняться», 19% юношей и 7% девушек. С суждением: «Матери, а не отцы должны принимать большинство решений в отношении воспитания своих детей» согласились лишь 7% юношей и 9% девушек. По взглядам в семейно-родительской сфере 35% юношей и 47% девушек – «либералы», а 23 и 10% соответственно – «консерваторы».

На основании представлений студентов во всех трёх сферах: в публичной сфере, в семье, в каждодневных практиках был сформирован обобщённый показатель и выделены три типа студентов – «консерваторы», «либералы», «умеренные».

Как и предполагалось, взгляды студентов на социальные роли мужчин и женщин существенно различаются между *юношами и девушками* ($V=0,248$). Так, «консерваторов» среди девушек только 7%, среди юношей – 21%, «либералов» – 41 и 23% соответственно (см. рис. 1). Сходный результат был получен и в большинстве зарубежных исследований студенческой молодёжи (см.: [Гурко и др., 2018]).

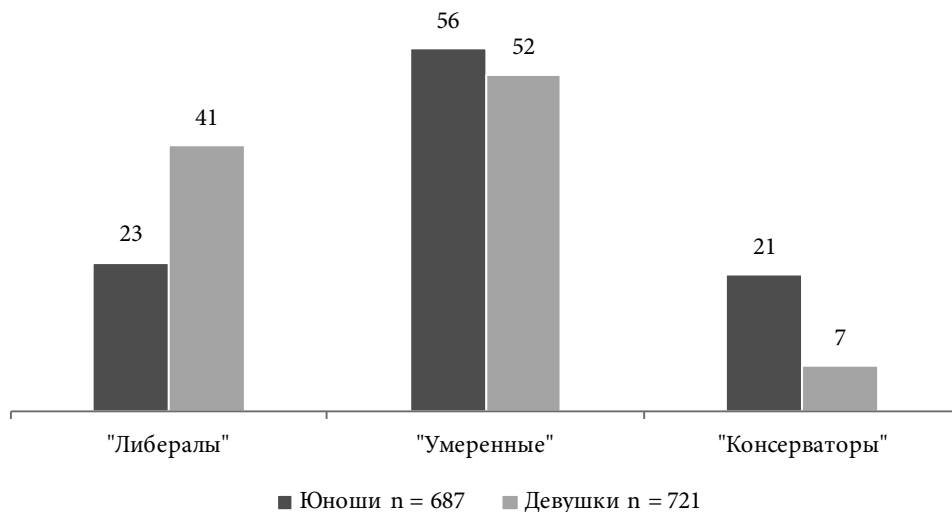

Рис. 1. Взгляды юношей и девушек на социальные роли мужчин и женщин, %

По каким социально-демографическим признакам, кроме пола, различаются представления студентов в отношении социальных ролей мужчин и женщин во всех трёх сферах? Различия между городами, как и предполагалось, существенны, хотя и в меньшей мере ($V=0,195$), нежели по полу. В два раза больше «консерваторов» среди студентов Ставрополя (18%) в сравнении с московскими студентами (9%).

Наиболее значимы религиозная ($V=0,264$) и этническая ($V=0,204$) идентичности. Так, как и предполагалось, меньше всего «либералов» (9%) и больше «консерваторов» (38%) среди мусульман. Среди православных студентов треть «либералов» и лишь 11% «консерваторов». Больше всего «либералов» (50%) и меньше «консерваторов» (6%) среди тех студентов, которые не отнесли себя ни к какому вероисповеданию (см. рис. 2). Сходные результаты были получены в сравнительном исследовании студентов в университетах Болгарии, Македонии и Сербии в отношении ценности брака [Petrovic, Zaharijevski, 2015: 3]. Причём в нашем исследовании влияние религиозной идентичности на «консерватизм» представлений во всех трёх сферах более существенно в отношении юношей-студентов, нежели девушек-студенток.

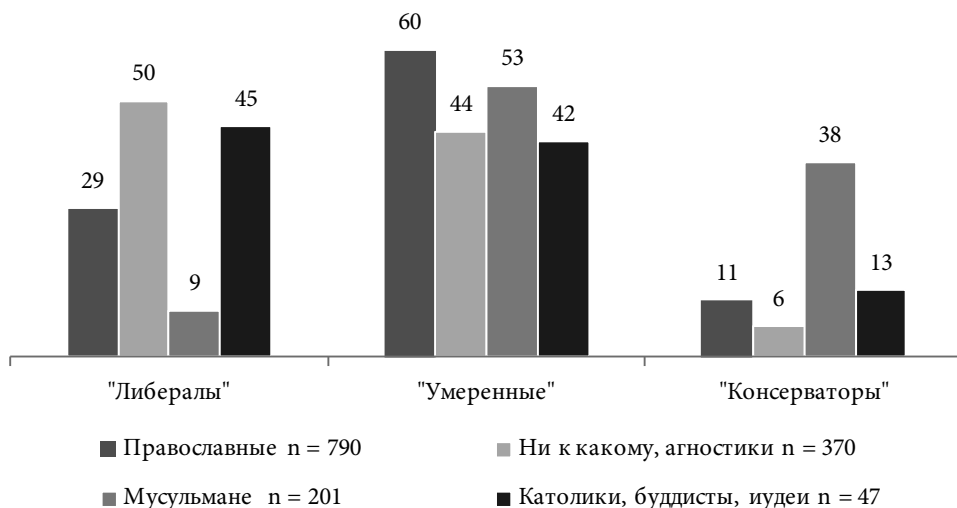

Рис. 2. Взгляды студентов на социальные роли мужчин и женщин, в зависимости от религиозной идентичности, %

Меньше всего «либералов» (10%) и больше «консерваторов» (37%) среди представителей народов СКФО. Больше всего «либералов» (46%) и меньше «консерваторов» (8%) среди представителей других (кроме СКФО и русских), народов России (см. рис. 3).

Какие ещё факторы влияют на представления студентов? Как выяснилось, в незначительной мере образование отца ($V=0,124$) и сельское-городское происхождение ($V=0,101$). Больше «консерваторов» среди тех студентов, отцы которых имеют среднее образование и среди тех, которые в школьные годы проживали в сельской местности. Структура родительской семьи (нормативная, сводная, с одним родителем, без родителей), образование матери, а также специальность обучения студентов не связаны с их взглядами на социальные роли мужчин и женщин.

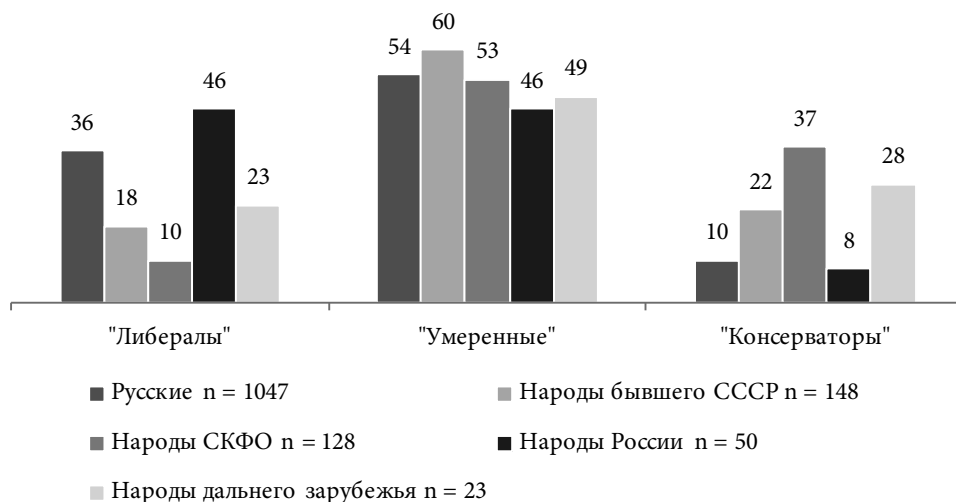

Рис. 3. Взгляды студентов на социальные роли мужчин и женщин, в зависимости от этнической принадлежности, %

Будущие семейные роли

В исследовании стояла задача выяснить, какую модель отношений предпочли бы студенты для своей будущей семьи. В закрытии вопроса предлагалось пять основных моделей распределения супружеских ролей, которые были выделены на основании анализа зарубежных исследований [Гурко и др., 2018]. Эти пять семейных гендерных идеологий основаны на трёх критериях: необходимости участия мужей и жён в оплачиваемой работе, в неоплачиваемой работе и либо акценте на половых различиях, либо на личностном выборе вне рамок пола [Grunow et al., 2018: 42].

В целом по выборке 53% студентов предпочли профессионально-ориентированную модель без разделения семейных ролей, 19% – семейно-ориентированную модель без разделения семейных ролей, 18% – модель с частичной занятостью матерей на протяжении всего семейного пути либо только в период ухода за детьми, только 9% консервативную и 1% матриархатную модель.

Модели будущих семейных отношений, которые студенты предлагали для своей будущей семьи в открытом вопросе, вполне укладываются в выделенные пять типов, за исключением «партнёрства без детей» (0,5%), которая была отнесена к первому типу. Подавляющее большинство ответов на открытый вопрос соответствовали второй модели распределения ролей: «матери работают на полставки, отцы помогают в уходе за детьми», «матери ухаживают за ребёнком (детьми) до исполнения трёх лет или до той поры, пока ребёнок (дети) не повзрослели, отец обеспечивает семью, впоследствии они работают на равных».

В отношении будущей модели семейных отношений различия между юношами и девушками невелики ($V=0,180$), так же, как и взгляды в отношении семейных ролей мужчин и женщин. Только девушки чаще предпочитают профессионально-ориентированную модель без разделения семейных ролей (45% юношей и 60% девушек), а юноши – консервативную: отец – добытчик, мать – домохозяйка (13% юношей и 5% девушек) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какую модель семейных отношений Вы бы предпочли для своей будущей семьи?» (за исключением не планирующих иметь семью), %

Модель семейных отношений	Юноши n = 652	Девушки n = 703
Профессионально-ориентированная без разделения семейных ролей	45	60
Семейно-ориентированная, матери работают частично	18	18
«Матриархатная» – семья обеспечивают матери, отцы ухаживают за детьми	1	1
Семейно-ориентированная без разделения семейных ролей	23	16
Консервативная: отец – добытчик, мать – домохозяйка	13	5

Выбор будущей модели распределения семейных ролей зависит от религиозной ($V=0,178$) и этнической ($V=0,152$) идентичности через ту культуру семейных отношений, в которой выросли студенты. Но, как оказалось, это утверждение справедливо лишь в отношении юношей, они чаще готовы следовать традициям. Так, консервативную модель предпочли 33% юношей и только 8% девушек – представителей народов СКФО. Только русские юноши и девушки (1%) выбрали «матриархатную» модель. Опять же, юноши-мусульмане чаще предпочитали консервативную модель (35%), но девушки-мусульманки – ненамного чаще других девушек (14%), что свидетельствует об эгалитаризации взглядов среди образованных мусульманок. Профессионально-ориентированную модель без разделения семейных ролей чаще других выбирали и юноши (56%), и девушки (74%), которые не отнесли себя ни к какому вероисповеданию.

На консервативную модель чаще других ориентированы юноши (29%), которые выросли без отца (с мамой или мамой и бабушкой/дедушкой), и девушки, которые выросли без родителей (14%), т. е. по сути те студенты, которые такую модель в детстве не наблюдали. О нефункциональности такой модели семьи в современном постиндустриальном обществе эти студенты должны получать информацию в ходе факультативных занятий во время обучения в вузах.

Выбор будущей модели семейных отношений не связан с образованием родителей и лишь в незначительной мере со специализацией обучения. Так, студенты, обучающиеся по техническим специальностям, в сравнении со студентами других специальностей, чаще ориентированы на профессиональную модель без разделения семейных ролей (55% юношей и 74% девушек).

Ориентация большинства студентов на партнёрские супружеские отношения вполне объяснима, поскольку в социально-профессиональной структуре РФ ежегодно увеличивается доля женщин, имеющих высокие доходы и соци-

альный статус. Женщин – «белых воротничков» значительно больше, нежели мужчин. Так, среди специалистов высшего уровня квалификации женщин уже 63% (было 58% в 1999 г.). Мужчины всегда преобладали среди «руководителей органов власти и управления всех уровней, руководителей организаций», но и их доля сократилась с 64% в 1999 г. до 59% в 2017 г. [Женщины.., 2000: 61; Женщины.., 2018: 99]. Женщин много среди работников, занятых подготовкой информации (84%), и среди специалистов среднего уровня квалификации (60%). Мужчин – среди операторов, водителей (89%) и среди рабочих (83%). Мужчин стало больше и среди неквалифицированных рабочих (см. рис. 4). В то же время установки многих студентов, особенно юношей, на социальные роли мужчин и женщин *в публичной сфере* (см. выше) всё ещё консервативные.

Рис. 4. Распределение численности работающих мужчин и женщин по занятиям на основной работе, 2017 г., %

Источник: [Женщины.., 2018: 99].

Среди студенческой молодёжи поддерживается традиция патрилинейности (намерения девушек взять фамилию мужа после заключения брака) как юношами (72%), так и девушками (70%) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы: планируют ли девушки-студентки взять фамилию будущего супруга и хотят ли юноши, чтобы будущая супруга взяла их фамилию при заключении брака (за исключением не планирующих брак и семью и состоящих в браке), %

Ответы	Юноши n = 574	Девушки n = 633
Да	72	70
Нет	4	16
Не имеет значения	24	14

Как и по другим переменным наблюдаются различия по религиозной ($V=0,182$) и, в меньшей мере, этнической ($V=0,110$) идентичности. Чаще придерживаются традиции патрилинейности юноши, которые выросли в сельской местности (95%), представители народов дальнего зарубежья (88%) и народов СКФО (84%).

Среди девушек-студенток реже других готовы взять фамилию мужа мусульманки (58%) и представительницы народов СКФО (53%), а чаще других – православные девушки (78%). По традиции мусульманские женщины должны сохранять фамилию своего отца, хотя им также разрешается брать и фамилию мужа.

Меньше девушек, обучающихся по техническим специальностям (46%), готовы менять свою фамилию при заключении брака и меньше девушек, матери которых имеют среднее образование (55%). В последнем случае это можно объяснить тем фактом, что матери со средним образованием реже состояли в официальном браке, нежели матери с высшим образованием. И девушки-студентки, вероятно, ориентируются на материнскую модель поведения.

Репродуктивные планы студентов

Большинство опрошенных студентов планируют иметь детей – 85% юношей и 90% девушек. Репродуктивные планы студентов зависят от их религиозной ($V=0,212$) и в меньшей мере этнической ($V=0,106$) идентичности. Практически все юноши и девушки (95%) – представители народов СКФО и бывшего СССР, а также те, которые относят себя к мусульманам (96%), планируют иметь детей. Не определились по этому вопросу больше всего юношей (17%) и девушек (14%), обучающихся по техническим специальностям.

Большинство студентов в 2018 г. планировали иметь двоих детей (см. таблицу 3), причём в ответах на вопрос о поле детей 34% написали, что хотят и мальчика, и девочку. В случаях планирования одного ребёнка несколько чаще отдаётся предпочтение мальчикам. Более четверти опрошенных студентов ориентированы на троих детей, различия по полу незначительны.

Таблица 3

Репродуктивные планы студентов, 2018 г., %

Сколько детей Вы хотели бы иметь?	Юноши n = 687	Девушки n = 721
Одного	6	7
Двоих	51	48
Троих и более	26	34
Не планирую	4	4
Не определились	13	7

Число детей, которых планируют иметь студенты, существенно зависит от их религиозной ($V=0,245$) и, отчасти, этнической ($V=0,139$) идентичности, а также специальности ($V=0,146$). Так, например, планируют иметь троих и более детей чаще других мусульманки (70%), представительницы народов СКФО (60%) и дальнего зарубежья (60%), юноши-мусульмане (58%), юноши – представители народов СКФО (56%). Реже других планируют иметь троих и более детей русские (19%) и православные (20%) юноши, не причисляющие себя ни к какой религии студенты (17% юношей и 20% девушек), а также студенты, обучающиеся по техническим специальностям (17%)

Другие факторы – структура родительской семьи, образование родителей, город, в котором обучаются студенты, городское-сельское происхождение не влияют на число детей, которое планируют студенты. Лишь чаще хотят иметь троих детей юноши, которые выросли в сельской местности (45%).

Данные по Москве есть только за 2005 г. На вопрос «Сколько детей Вы бы хотели иметь?» тогда 10% девушек и юношей ответили, что хотели бы иметь одного ребёнка, около двух третей – двоих и 17% – троих детей и более, только 1% студентов не планировали иметь детей. В 2018 г. 8% московских юношей и 7% московских девушек хотели бы иметь одного ребёнка, 48% и 46% соответственно – двоих, 24% и 34% – троих. Таким образом, если репродуктивные планы юношей стали менее определёнными, доля московских студенток, которые хотят иметь троих и более детей, увеличилась почти вдвое – с 16 до 34%, что, возможно, связано с изменением этнического состава студенток.

Девушки, которые не планируют иметь детей, не относят себя ни к какому вероисповеданию (15%) либо идентифицируют себя с буддистами, католиками, иудеями (10%). Больше девушек, которые не планируют иметь детей (14%), выросли без матери, 10% выросли без отца. Проблемы со здоровьем отмечала половина (т. е. 2%) девушек из тех, которые не планируют иметь детей. Только 1% девушек и юношей можно отнести к чайлд-фри, они «хотят жить для себя», считают рождение детей «большой ответственностью», «бесполезной тратой времени». Также не более 1% юношей можно отнести к «чайлд-фри» или «чайлд-хейт»: «есть брат и сестра, настрадался, своих не хочу», «ненавижу детей и не планирую», «не люблю детей». Таким образом, эту проблему можно считать явно преувеличенной, в том числе в СМИ.

Родительство

Для измерения установок студентов на родительство применялся укороченный вариант методики измерения «интенсивного» родительства» (The Intensive Parenting Attitudes Questionnaire) [Liss et al., 2013]. Этот вариант состоит из трёх шкал: эссенциализма, детоцентризма и родительской вовлечённости, не сводимых к одному показателю.

По шкале эссенциализма было выделено три типа установок: признание равноценности материнства и отцовства; промежуточный тип – частичное признание способностей мужчин к отцовству и потребности детей в отцах; признание приоритета материнства.

Таблица 4

Установки студентов по шкале эссенциализма, 2018 г., %

Индикаторы эссенциализма	Юноши n = 687	Девушки n = 721
Равноценность материнства и отцовства	32	39
Признание важности роли отцов	49	44
Приоритет материнства	19	17

Вопреки гипотезе студенты вне зависимости от пола высоко оценивают возможности мужчин выполнять отцовскую роль и редко придерживаются эссенциалистского взгляда на родительство (18%). Важным дифференцирующим фактором является этническая ($V=0,225$) и религиозная ($V=0,207$) идентичность студентов. Так, эссенциалистских установок чаще придерживаются представители народов СКФО (46%) и мусульмане (43%).

Таблица 5

Установки студентов по шкале детоцентризма, 2018 г., %

Индикаторы детоцентризма	Юноши n = 687	Девушки n = 721
Приоритет интересов родителей	10	19
Баланс интересов детей и родителей	52	60
Детоцентризм	38	21

Большинство студентов ориентированы на баланс удовлетворения потребностей как детей, так и родителей (56%). Среди юношей чаще выражена установка на детоцентризм, нежели среди девушек ($V=0,205$). Существенны различия в зависимости от религиозной ($V=0,184$) и этнической ($V=0,146$) идентичности. На детоцентризм ориентировано существенно больше студентов – представителей народов СКФО (54%), а также мусульман (52%). В наименьшей мере детоцентризм выражен среди русских (25%), а также среди неверующих (20%).

Таблица 6

Установки студентов по шкале родительской вовлечённости, 2018 г., %

Индикаторы вовлечённости	Юноши n = 687	Девушки n = 721
Невовлечённость	24	31
Умеренная вовлечённость	54	51
Полная вовлечённость	22	18

Большинство студентов ориентированы на умеренную вовлечённость родителей (52%). Они признают, что это ответственная и трудная работа, требующая напряжения и значительных затрат времени и сил. Так, например, с утверждением «Сложнее быть хорошим родителем, нежели руководителем крупной организации» согласились 41% юношей и 46% девушек. В тоже время лишь 8% юношей и 5% девушек считают, что «быть родителем – значит никогда не иметь времени для себя».

Установки на родительскую вовлечённость практически не различаются по полу и лишь в небольшой степени зависят от этнической идентичности ($V=0,125$). На полную вовлечённость при выполнении родительской роли ориентировано больше представителей народов России (36%). Меньше всего студентов, ориентированных на «невовлечённый» стиль родительства, среди представителей народов СКФО (14% при среднем значении 27%); вероятно, из-за распространённости многодетности среди этих этнических групп.

Таким образом, существенно больше студентов-мусульман (обычно представителей народов СКФО), в сравнении с православными студентами и представителями других религий, ориентированы на детоцентризм. Они же чаще придерживаются эссенциалистских установок, т. е. приоритета материнства.

Выводы

Взгляды студентов на социальные роли мужчин и женщин существенно различаются между юношами и девушками, причём в большей мере в публичной сфере. Консерваторов среди девушек значительно меньше в сравнении с юношами.

В отношении будущей модели семейных отношений различия между взглядами юношей и девушек невелики, так же, как и в отношении семейных ролей мужчин и женщин. Можно сделать вывод о конвергенции установок студентов в отношении семейных ролей по полу в сравнении с данными автора за 1978 г. Большинство студентов предпочли профессионально-ориентированную модель без разделения семейных ролей либо семейно-ориентированную модель без разделения семейных ролей. Ориентация большинства студентов на партнёрские отношения вполне объяснима, поскольку в социально-профессиональной структуре РФ ежегодно увеличивается доля женщин, имеющих высокие доходы и социальный статус.

Эти результаты отличны от ряда европейских стран, где установки юношей и девушек в большей мере расходятся в частной, а не публичной сфере (см., напр.: [Andrade, 2016: 8]). Сходный вывод был сделан и при анализе установок российской молодёжи в сравнении с другими странами на базе Европейского социального исследования (ESS, 2016, раунд 8) [Гурко, Мамиконян, 2018: 215]. Такие различия, вероятно, связаны с тем, что в России гораздо раньше, нежели в западных странах, женщины достигли формального равенства в условиях социалистической экономики [Гурко, 2008: 13]. Но эти идеи социального равенства не были интериоризированы ни прежним, ни новым поколением российских мужчин и женщин.

Репродуктивные установки студентов достаточно высокие. Более четверти их ориентированы на троих детей, различия по полу незначительны. Репродуктивные планы московских юношей с 2005 г. стали менее определёнными, а вот доля московских студенток, которые хотят иметь троих и более детей, увеличилась почти вдвое. Не более 1% юношей и девушек можно отнести к «чайлд-фри» или «чайлд-хейт», т. е. эту проблему можно считать явно преувеличенной, в том числе в СМИ.

Вопреки гипотезе и юноши-студенты, и девушки-студентки высоко оценивают возможности мужчин выполнять отцовскую роль и редко придерживаются эссенциалистского взгляда на родительство. Среди юношей чаще выражена установка на детоцентризм, нежели среди девушек. Студенты юга «более детоцентричны», нежели обучающиеся в Москве, хотя их репродуктивные установки практически одинаковы. Установка на родительскую вовлечённость практически не различается ни по полу, ни по религиозной идентичности. Студенты признают, что родительство — это ответственная и трудная работа, требующая напряжения и значительных затрат времени и сил.

По большинству изучаемых переменных наиболее дифференцирующими являются религиозная и этническая идентичности студентов. Это касается поддержания традиции патрилинейности, репродуктивных планов, установок на распределение семейных ролей, детоцентризм и эссенциализм.

Какой практический выход имеют полученные результаты? Некоторые социальные группы студентов придерживаются установок, являющихся факторами риска с точки зрения успешного формирования семьи. Так, нуждаются в коррекции консервативные представления юношей по поводу отношений мужчин и женщин в публичной сфере и каждодневных практиках. Это обычно ставропольские юноши, которые в школьные годы проживали в сельской местности и отцы которых имеют среднее образование. Необходима и коррекция планов девушек, которые выросли без матерей, в частности, их установок на бездетность. Также важно просвещение юношей и девушек — представителей народов СКФО в отношении их эссенциалистских установок, т. е. необходима пропаганда равного участия матерей и отцов в воспитании и уходе за детьми, поскольку и студентки-мусульманки ориентируются на построение профессиональной карьеры после заключения брака.

Список литературы

- Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН 2008. 325 с.
- Гурко Т. А., Мамиконян М. С. Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 192–226.
- Гурко Т. А., Мамиконян М. С., Бийжанова Э. К. Исследования гендерной идеологии молодежи: обзор зарубежных работ // Социология медицины. 2018. Т. 17. № 2 (в печ.).
- Женщины и мужчины России: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. 110 с.
- Женщины и мужчины России. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 208 с.
- Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 241 с.
- Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 261 с.
- Тарченко В. С., Бийжанова Э. К. Исследования брачно-семейных представлений студенческой молодежи: обзор российских работ // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.7>.
- Andrade C. Adaptation and Factorial Validation of the Attitudes Toward Gender Roles Scale // Paidéia. jan-apr. 2016. Vol. 26. № 63. P. 7–14. DOI: [10.1590/1982-43272663201602](https://doi.org/10.1590/1982-43272663201602).
- García-Cuetoa Ed., Rodríguez-Díaz F. J., Bringas-Molleda C., López-Ceperob J., Paíno-Quesadac S., Rodríguez-Francob L. Development of the Gender Role Attitudes Scale (GRAS) amongst young Spanish people // International Journal of Clinical and Health Psychology. 2015. Vol. 15. P. 61–68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2014.10.004>.
- Grunow D., Begall K. and Buchler S. Gender ideologies in Europe: A multidimensional framework // Journal of Marriage and Family. 2018. Vol. 80. № 1. P. 42–60. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/jomf.12453>.
- Liss M., Schiffrin H. H., Mackintosh V. H., Miles-McLean H., Erchull M. J. Development and Validation of a Quantitative Measure of Intensive Parenting Attitudes // Journal of Child and Family Studies. 2013. Vol. 22. № 5. P. 621–636.
- Petrovic J. S., Zaharijevski D. S. Students' Perception of Marriage, Family and Parenthood in the Light of Religious Identity and Religious Tolerance: a Comparative Perspective // Collection of papers of the faculty of philosophy of the faculty of philosophy. University of NIŠ. 2015. Vol. XLV. № 3. P. 3–26. DOI: [10.5937/zrffp45-9130](https://doi.org/10.5937/zrffp45-9130).

Дата поступления в редакцию: 18.02.2019

Приложение

Три группы специальностей подготовки бакалавров и магистров

**Специальности подготовки бакалавров и магистров,
представленные Росстат [Женщины..., 2016: 72–73], были объединены в три
(возможно спорные) основные группы для формирования квотной выборки¹**

- 1. Технические специальности**
2. Гуманитарные специальности
3. «Экономисты и управленцы»

¹ Общепринятых классификаций специальностей в научной литературе найти не удалось.

1. Физико-математические науки
1. Естественные науки
2. Гуманитарные науки
2. Социальные науки
2. Образование и педагогика
2. Здравоохранение
2. Культура и искусство
3. Экономика и управление
1. Информационная безопасность
3. Сфера обслуживания
3. Сельское и рыбное хозяйство
1. Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия
1. Энергетика, энергетическое
1. Машиностроение и электротехника
1. Металлургия, машиностроение и материалообработка
1. Авиационная и ракетно-космическая техника
1. Оружие и системы вооружения
1. Морская техника
1. Транспортные средства
1. Приборостроение и оптотехника
1. Электронная техника
1. Радиотехника и связь
1. Автоматика и управление
1. Информатика и вычислительная техника
1. Химическая и биотехнологии
3. Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров
1. Архитектура и строительство
2. Безопасность жизнедеятельности
2. Благоустройство и защита окружающей среды

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6410

Student's Attitudes to Parenthood and the Social Roles of Men and Women

The article was prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-011-00580
«The dynamics of students' opinions in the spheres of family, gender and ethno-cultural relations»

Gurko Tatiana Aleksandrovna

Doctor of Sociology, Main Researcher, Institute of Sociology, of FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: tgurko@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the attitudes of young men and women based on a study of 1408 undergraduates of specialists in various fields of training at the age of 20–24 years, which held at the end of 2018 in Moscow and Stavropol. The results processed in IBM SPSS Statistics 23.

It established that attitudes of students on the social roles of men and women differ by sex, and largely in the public sphere than in the family sphere and everyday practices. These results are different from a number of European countries where attitudes of young men and women mostly diverge in the

private rather than the public sphere. Most students plan to have children (85% of young men and 90% of young women) and more than half of them plan to have two children. No more than one percent of male and female students are the “childfree” or «childhate».

Contrary to the hypothesis, both young men and young women highly appreciate the ability of men to perform a paternal role and rarely adhere to the essentialist view of parenthood. Among young men, more often expressed attitude to child-centrism than among young women. The views on parent’ involvement almost did not differ by gender. Students recognize that parenthood is a responsible and difficult job that requires effort and considerable time and effort. For most of the studied variables, students’ religious and ethnic identity is the most differentiating. This applies to maintaining the tradition of patrilineality (the intentions of the young women to take her husband’s name after marriage), attitudes to the distribution of spousal roles, reproductive plans, child-centrism and essentialism in parenting. Social groups of young men and women, who support the views representing risk factors from the point of view of successful marriage, allocated.

Keywords: students, ethnic/religious identity, gender, social role, the reproductive attitudes, parenting, the child-centrism, essentialism.

REFERENCES

- Gurko T. A. *Brak i roditel'stvo v Rossii*. [Marriage and parenthood in Russia]. Moscow: IS RAN publ., 2008. 325 p. (In Russ.).
- Gurko T. A., Mamikonyan M. S. Ustanovki studentov v brachno-semejnoj sfere i otnosheniyah mezhdru polami. [Student’s attitudes in the fields of marriage, family and gender relations]. *Vestnik instituta sotziologii* (Bulletin of the Institute of Sociology). 2018. № 27. P. 192–226. DOI: <https://doi.org/10.19181/vjs.2018.27.4.547> (In Russ.).
- Gurko T. A., Mamikonyan M. S., Bijzhanova E. K. Issledovaniya gendernoj ideologii molodezhi: obzor zarubezhnyh rabot. [The researches of gender ideology of youth: the review of foreign works]. *Sociologiya mediciny* (Sociology of Medicine). 2018. Vol. 17. № 2 (in press) (In Russ.).
- Tarchenko V. S., Bijzhanova E. K. Issledovaniya brachno-semejnyh predstavlenij studencheskoj molodezhi: obzor rossijskih rabot. *Obshchestvo: sociologiya, psichologiya, pedagogika*. [Society: sociology, psychology, pedagogics]. 2018. № 12. P. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.7> (In Russ.).
- Trud i zanyatost' v Rossii 2017*: Stat.sb. [Labor and employment in Russia (2017): Statistic collections]. Rosstat. Moscow. 2017. 261 p. (In Russ.).
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii*: Krat.stat.sb. [Women and men of Russia (2000): Statistic collections] Goskomstat Rossii. M., 2000. 110 p. (In Russ.).
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii*: Krat.stat.sb. [Women and men of Russia (2016): Statistic collections] Goskomstat Rossii. M., 2016. 208 p. (In Russ.).
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii*: Krat.stat.sb. [Women and men of Russia (2018): Statistic collections]. Goskomstat Rossii. M., 2018. 241 p. (In Russ.).
- Andrade C. Adaptation and Factorial Validation of the Attitudes Toward Gender Roles Scale // *Paidéia. jan-apr*. 2016. Vol. 26. N 63. P. 7–14. DOI:10.1590/1982-43272663201602.
- García-Cuetoa Ed., Rodríguez-Díaza F. J., Bringas-Molledaa C., López-Ceperob J., Paíno-Quesadac S., Rodríguez-Francob L. Development of the Gender Role Attitudes Scale (GRAS) Amongst Young Spanish People. *International Journal of Clinical and Health Psychology*. 2015. Vol. 15. P. 61–68.
- Grunow D., Begall K. and Buchler S. Gender ideologies in Europe: A multidimensional framework. *Journal of Marriage and Family*. 2018. Vol. 80. № 1. P. 42–60.
- Liss M., Schiffrin H. H., Mackintosh V. H., Miles-McLean H., Erchull M. J. Development and Validation of a Quantitative Measure of Intensive Parenting Attitudes. *Journal of Child and Family Studies*. 2013. Vol. 22. № 5. P. 621–636.
- Petrovic J. S., Zaharijevski D. S. Students’ Perception of Marriage, Family and Parenthood in the Light of Religious Identity and Religious Tolerance: a Comparative Perspective. *Collection of papers of the faculty of philosophy of the faculty of philosophy*. University of NIŠ. 2015. Vol. XLV. № 3. P. 3–26. DOI: 10.5937/ZRFFP45-9130.

Date received by 18.02.2019